

И. Д. Ковальченко

**МЕТОДЫ
ИСТОРИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ**

«НАУКА»

*К 80-летию
академика
И.Д. Ковальченко*

U. Kulev

УДК 930.2
ББК 63
К56

Рецензенты:

В.П. АЛЕКСЕЕВ, Л.В. МИЛОВ

Ковальченко И.Д.

Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко; Отделение историко-филологических наук. 2-е изд., доп. – М.: Наука, 2003. – 486 с.: ил. – ISBN 5-02-008893-5 (в пер.).

Выдающийся ученый академик И.Д. Ковальченко впервые в отечественной исторической литературе в систематизированном виде рассматривает основные методологические проблемы и методы исторического исследования, на высоком профессиональном уровне раскрывает проблемы методологии истории, характеризует особенности объекта исторического познания, проблемы исторического источника и исторического факта. В книге также освещены методологические вопросы применения количественных методов в исторических исследованиях.

Для историков, политологов, преподавателей и студентов высших учебных заведений.

По сети “Академкнига”

ISBN 5-02-008893-5

© Российская академия наук, 2003

© Издательство “Наука”, художественное оформление, 2003

ОБ АВТОРЕ И КНИГЕ

Действительный член Российской академии наук, заслуженный профессор Московского государственного университета Иван Дмитриевич Ковальченко родился 26 ноября 1923 г. на хуторе Новенький, под Стародубом, на Брянщине. Вся его жизнь отмерялась вехами истории Родины. Доблестный воин, прошедший дорогами Второй мировой войны пол-Европы, он стал в послевоенное время крупным ученым, автором фундаментальных трудов по отечественной истории и методологии исторического познания, воспитателем целой плеяды молодых исследователей, незаурядным организатором исторической науки в нашей стране.

Окончив в 1940 г. московскую семилетку, И.Д. Ковальченко решил продолжить учебу в одной из только что созданных артиллерийских спецшкол. 22 июня 1941 г. его школьная жизнь закончилась. После кратковременной подготовки в Рязанском военном училище И.Д. Ковальченко с ноября 1941 г. и до конца войны находился на фронте: воевал под Москвой, Будапештом, Веной, окончил войну в Чехословакии. Был тяжело ранен. Родина оценила ратный подвиг гвардии сержанта, десантника-артиллериста И.Д. Ковальченко боевыми наградами: орденом Красного Знамени, медалями “За отвагу”, “За боевые заслуги”, “За взятие Вены”, “За победу над Германией”.

“Историком меня сделала война”, – часто повторял Иван Дмитриевич. Его, совсем молодого человека, война заставила задуматься над смыслом жизни, смыслом истории человечества, над судьбами своего народа и страны. В 1947 г. И.Д. Ковальченко поступил на исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Годы студенчества – это пять лет напряженной работы в аудиториях, библиотеках, архивах. После успешной защиты дипломного сочинения по теме “Основные направления общественно-научной мысли России в решении крестьянского вопроса в конце XVIII – начале XIX в.” последовали еще три года учебы в аспирантуре, завершившиеся в 1955 г. защитой кандидатской диссертации “Крестьяне и крепостное хозяйство Рязанской и Тамбовской губерний в первой половине XIX в.”. Приобретенные в студенческие и аспирантские годы знания и опыт создали фундамент для успешной исследовательской и педагогической деятельности в дальнейшем.

С 1955 г. началась преподавательская деятельность И.Д. Ковальченко на историческом факультете МГУ, раскрывшая его как талантливую лектора и чуткого воспитателя, принесшая уважение и любовь к нему множества учеников. После защиты в 1966 г. докторской диссертации “Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в.” он до своей кончины 13 ноября 1995 г. оставался профессором Московского университета.

Творческое наследие И.Д. Ковальченко представлено шестью монографиями, три из которых написаны в соавторстве с коллегами и учениками, несколькими сотнями статей, обзоров, рецензий, докладов на научных международных, всесоюзных, региональных конференциях, симпозиумах, коллоквиумах. Он являлся инициатором, руководителем и непосредственным участником написания многих коллективных трудов, вел большую редакторскую работу¹.

Проблематика трудов ученого, основные его научные интересы концентрировались на изучении экономической истории России XIX – начала XX в., истории общественной мысли, разработке проблем источниковедения, историографии, методов исторического исследования.

В процессе работы над темой докторской диссертации И.Д. Ковальченко одним из первых среди отечественных историков использовал ЭВМ для обработки собранного им огромного материала источников. Позднее, анализируя опыт применения математико-статистических методов в исторических исследованиях в СССР, он писал: “...не случаен тот факт, что первые попытки применения советскими историками математических методов и электронно-вычислительных машин имели место именно в исследованиях по аграрной истории. Он обусловлен тем, что историки-аграрники в силу особой сложности процессов социально-экономического развития деревни и большого разнообразия используемых источников наиболее остро почувствовали ограниченность традиционных методов, применяемых в исторических исследованиях. Это вынудило их несколько раньше, чем представителей других областей исторической науки, встать на путь поисков более совершенных приемов обработки и анализа конкретно-исторических данных”². Исследование И.Д. Ковальченко, новаторское по замыслу, чрезвычайно трудоемкое, ювелирное по мастерству

¹ Многогранная научная и педагогическая деятельность И.Д. Ковальченко наиболее полно на сегодняшний день отражена в следующих изданиях: Материалы научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 2–3 декабря 1996 г. / Отв. ред. С.П. Карпов. М., 1997; Иван Дмитриевич Ковальченко. К 75-летию со дня рождения / Под ред. А.Г. Голикова. М., 1998; Проблемы источниковедения и историографии. Материалы II научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 30 ноября – 1 декабря 1998 г. / Отв. ред. С.П. Карпов. М., 2000.

² Ковальченко И.Д. О применении математико-статистических методов в исторических исследованиях // Источниковедение. Теоретические и методические проблемы. М., 1969. С. 116.

выполнения, внесло существенный вклад в осмысление учеными процесса перерождения крепостничества, приведшего в конечном итоге к отмене крепостного права в России. За монографию “Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в.” (М., 1967) автор был удостоен премии имени академика Б.Д. Грекова.

Обращение к математическим методам потребовало осмысления методического инструментария историка-исследователя, его совершенствования и обогащения. А это, в свою очередь, вызвало необходимость разработки теоретических вопросов исторического познания. В 1966 г. И.Д. Ковальченко был избран заведующим кафедрой источниковедения истории СССР (с 1992 г. – кафедра источниковедения отечественной истории) и оставался на этом посту без малого три десятилетия. Под его руководством кафедра превратилась в экспериментальный научно-методический центр союзного масштаба, игравший ведущую роль в разработке проблем источниковедения, историографии и методов исторического исследования.

Со второй половины 1960-х годов начинают резко возрастать объемы научно-организаторской деятельности И.Д. Ковальченко. С 1969 по 1988 г. он возглавлял журнал “История СССР”, активно участвовал в организации и деятельности Межреспубликанского симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Он основал Комиссию по применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях при Отделении истории Академии наук СССР и беспрерывно руководил ее работой, а после смерти академика М.В. Нечкиной сменил ее на посту председателя Научного совета по историографии и источниковедению при Отделении истории. В 1978–1990 гг. Иван Дмитриевич являлся членом Исполнительного комитета Международной ассоциации экономической истории, с 1982 г. – сопредседателем Международной комиссии по количественной истории. В 1972 г. его избрали членом-корреспондентом, а в 1987 г. действительным членом Академии наук СССР. С 1988 г. он – академик-секретарь Отделения истории и член Президиума Академии. Многие годы сотрудничавший с ним американский профессор Д. Филд подметил: “За рубежом историк не может мечтать о власти такого масштаба над судьбою учреждений, исследовательских направлений и отдельных историков. Только во Франции, быть может, имелась такая централизация науки, какая была в СССР. В 1960–1970 гг. Фернан Бродель обладал влиянием, подобным тому, что имел Иван Дмитриевич в 1970–1980-х годах... Иван Дмитриевич, думается, не пользовался властью, используя свои научные должности, а наоборот: он входил в эти должности благодаря своим личным качествам – и политическому, и житейскому такту, неутомимой работоспособности и целеустремленности”³.

³ Проблемы источниковедения и историографии. Материалы II научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко... С. 24–25.

Заботясь о становлении и развитии новых специальных исторических дисциплин, возникновение которых стало необходимо и возможно в результате научно-технической революции второй половины XX в., И.Д. Ковальченко подготовил – сначала для студентов кафедры источниковедения, а затем для всех студентов-историков МГУ – новый лекционный курс “Количественные методы в исторических исследованиях”. Лекционный материал студенты закрепляли на практических занятиях. Он пригласил для работы на кафедре группу математиков, участие которых в учебной и научной работе позволило корректно применять комплекс методов математико-статистического анализа для решения определенных задач исторических исследований.

Наиболее фундаментальные научные конкретно-исторические результаты, полученные самим Иваном Дмитриевичем, изложены в трех монографиях, подготовленных им совместно с коллегами и учениками и опубликованных в 1970–1980-е годы: “Всероссийский аграрный рынок. XVIII – начало XX века. Опыт количественного анализа” (М., 1974. Совместно с Л.В. Миловым); “Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. Источники и методы изучения” (М., 1982. Совместно с Н.Б. Селунской и Б.М. Литваковым); “Социально-экономический строй крестьянского хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. Источники и методы исследования” (М., 1988. Совместно с Т.Л. Моисеенко и Н.Б. Селунской). Итогом более чем десятилетней работы кафедры источниковедения стала осуществленная под редакцией И.Д. Ковальченко в 1979 г. публикация 2-томной коллективной монографии “Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма” (Т. 1) и “Массовые источники по социально-экономической истории советского общества” (Т. 2). В этом издании обобщены результаты двадцати кандидатских диссертаций, подготовленных в МГУ и Институте истории СССР Академии наук. Основную часть коллектива авторов составили сотрудники и выпускники кафедры.

Ядро источниковой базы указанных исследований образуют комплексы массовых исторических источников – особого класса носителей социальной информации о прошлом. Открытие его – заслуга И.Д. Ковальченко. К идее выделения класса массовых исторических источников он пришел, изучая проблемы аграрной истории России первой половины XIX в. Многочисленные сохранившиеся свидетельства прошлого, содержащие фрагментарные сведения о помещичьих и крестьянских хозяйствах, только в небольшой их части могли быть изучены традиционными для историков описательными методами. Результаты осуществленных по разным программам локальных исследований по этой актуальной для отечественной историографии проблеме оказывались мало сопоставимыми и, вследствие этого, в значительной степени обесценивались.

Иван Дмитриевич рассуждал следующим образом: “Поскольку сведения любых исторических источников являются отражением фактов исторической действительности, то очевидно, что выделять среди них категорию массовых исторических источников следует исходя из характера тех явлений действительности, которые они отражают”. Если принять, что вся многообразная совокупность явлений общественной жизни может быть сведена к двум категориям таких явлений – массовым и индивидуальным, то первые могут быть определены как “совокупность исторических феноменов (объектов), с одной стороны, обладающих *одинаковыми* свойствами, а с другой – характеризующихся *различной мерой* этих свойств. Совокупности таких объектов составляют в большей или меньшей степени сложные *системы* с присущими им структурами, подверженными непрерывным колебаниям и изменениям. Поэтому совокупный результат функционирования подобных систем является *объективно закономерным*”. Значит, “*массовыми* являются источники, характеризующие такие объекты действительности, которые образуют определенные общественные *системы* с соответствующими *структурами*”. Для извлечения, обработки и анализа информации таких исторических источников возможно, подчеркивал И.Д. Ковальченко, “применение разнообразных, в том числе и самых совершенных количественных и машинных методов”⁴.

По своему происхождению массовыми являются статистические источники, так как их создание предполагает собирание по определенной программе систематических сведений и данных о массовых объектах. Другие категории исторических источников также фиксируют подобную информацию, но в скрытой, явно не выраженной форме. Однако качественно однотипные, массовые по сути, сведения и данные могут быть специально выявлены в них историком, который, исходя из своей исследовательской задачи, создает источниковую базу, обладающую свойствами массового источника.

Теоретическое обоснование понятия “массовый источник” И.Д. Ковальченко дал с позиций учения об информации. Он исходил из того, что информационные процессы являются неотъемлемой частью общественной жизни. При передаче социальной информации в любом сообщении содержится информация двух типов: потенциальная (скрытая) и актуальная (выраженная). Первая не используется субъектом, так как он не подозревает о существовании такой информации или не располагает достаточными научными и техническими средствами для того, чтобы ее извлечь. Вторая – очевидна субъекту, извлекается осознанно и поэтому может быть использована им. Для субъекта соотношение потенциальной и актуальной информации об

⁴ Ковальченко И.Д. Задачи изучения массовых исторических источников // Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма. М., 1979. С. 5, 6, 9.

объекте непостоянно. Но в целом в общем объеме информации, получаемой субъектом, всегда содержится намного больше скрытой информации, чем выраженной. Причина этого заключается в том, что скрытая информация опосредованно отражает объект через многообразные взаимосвязи присущих ему черт и свойств. Количество таких взаимосвязей заведомо превышает количество характеризующих объект признаков, очевидных субъекту. Хотя скрытую информацию, наряду с выраженной, содержат все исторические источники, наибольший ее объем зафиксирован в массовых источниках и аналогичных им по сути сформированных исследователями массивах количественно однотипных сведений и данных.

И.Д. Ковальченко было свойственно пристальное внимание к теоретико-методологическим проблемам исторической науки и инструментарию исторических исследований. Как свидетельствуют материалы личного архива ученого, эта особенность обнаруживается уже в сочинениях студента Ивана Ковальченко. Так, при написании дипломной работы он стремился оценить работы своих предшественников через призму их теоретических и методологических подходов к рассматриваемой проблеме. Эту же черту подчеркивали рецензенты его научных трудов. Как преподаватель Иван Дмитриевич стремился привить интерес к теоретико-методологическим проблемам и своим ученикам.

Поколения студентов-историков воспитывались на лекциях И.Д. Ковальченко по историографии отечественной истории. Созданный им курс не имел равных среди преподававшихся в МГУ курсов специальных исторических дисциплин – по масштабности постановки задач, последовательности их реализации, по насыщенности материалом и уровню его обобщения. “При изучении историографии, – говорил он на лекциях, – особенно важно выявить те изменения, которые имели место в методологии исторического исследования. Во-первых, потому, что методология определяет характер исторических воззрений и концепций, во-вторых, потому, что от нее зависит во многом успех и в накоплении фактического материала, и в совершенствовании методики его использования, и в расширении исторической проблематики”.

Понимая значимость овладения вопросами методологии для подготовки профессиональных историков, Иван Дмитриевич предложил, разработал и на протяжении двух десятилетий – с 1975 по 1994 г. – ежегодно читал курс “Методологические проблемы исторических исследований”. Он знакомил начинающих исследователей с тем, как историки, в том числе занимавшие различные теоретико-методологические позиции, ставили и решали ключевые вопросы научного познания прошлого: об объекте исторической науки и его специфике; о соотношении объективного и субъективного в историческом развитии и в историческом исследовании; об историческом источнике и историческом факте, о методах, структуре, уровнях получения нового знания о прошлом и о необходимости и путях

проверки истинности этого знания. Университетский профессор и крупный организатор науки, он чутко улавливал изменения места и значения определенных методологических проблем в исследовательской практике историков. Например, во второй половине 1980-х годов И.Д. Ковальченко значительное внимание уделил в курсе проблеме альтернативности в историческом развитии и историческом познании; в начале 1990-х годов на его лекциях студенты имели возможность познакомиться с размышлениями ученого о соотношении формационного и цивилизационного подходов при решении задач многомерной сущностной типологии и периодизации развития человечества. В настоящее время заложенные им традиции преподавания курса “Методологические проблемы исторических исследований” продолжают на историческом факультете МГУ его ученики.

Обладая даром перспективного мышления, И.Д. Ковальченко умел научные идеи доводить до стадии практического воплощения. Как руководитель кафедры он инициировал перестройку преподавания курса источниковедения в МГУ. В 1973 г. под его руководством был создан учебник, в котором впервые в одной книге дан обзор основных письменных источников по отечественной истории с древнейших времен до наших дней и охарактеризованы важнейшие методы их научной критики и анализа. В 1981 г. под его редакцией выпущено второе, существенно переработанное издание этого учебника. Во вступительном его разделе Иван Дмитриевич изложил основные положения современного учения об информации применительно к проблемам источниковедения. За год до этого издательством Московского университета была опубликована под грифом Министерства высшего и среднего специального образования СССР подготовленная на кафедре источниковедения исторического факультета МГУ программа учебного курса “Источниковедение истории СССР” для государственных университетов. Программа предусматривала необходимость рассмотрения проблемы исторического источника “в свете учения об информации”.

Итоги многолетней разработки теоретико-методологической и конкретно-исторической проблематики И.Д. Ковальченко подвел в монографии “Методы исторического исследования”. Опубликованная в 1987 г. издательством “Наука” под грифом Отделения истории и отмеченная Государственной премией СССР за 1989 г., книга получила заслуженно высокую оценку в научной исторической перио-

⁵ См. рецензии и статьи: *Барз М.А.* [Рец.] // Вопросы истории. 1987. № 4. С. 107–110; *Мальков В.Л.* [Рец.] // Новая и новейшая история. 1988. № 3. С. 193–195; *Какх Ю.* О некоторых проблемах методологии исторических исследований и о поисках “основного двигателя” исторического процесса (размышления в связи с прочтением монографии акад. И.Д. Ковальченко) // Известия АН Эстонии. Общественные науки. 1990. Т. 39. № 3. С. 307–321; *Моисеенко Т.Л.* [Рец.] // История СССР. 1990. № 6. С. 169–171; *Смоленский Н.И.* [Рец.] // История СССР. 1990. № 6. С. 167–169; и др.

дике⁵. С ее выходом стало очевидным, как много сделал Иван Дмитриевич в этом направлении. В монографии систематизированы и обобщены результаты разработки методологических проблем научного познания применительно к исследовательской практике историков. В ней рассмотрены принципы, пути и методы, на которых основываются исторические исследования независимо от их конкретной проблематики. Автору удалось раскрыть богатейший арсенал приемов, позволяющих историку преодолевать трудности восхождения к научной истине. Книга востребована учеными и успешно выполняет функцию учебного пособия для студентов-историков.

Нет необходимости предварять текст монографии пересказом его содержания. Следует, однако, подчеркнуть научную актуальность переиздания книги И.Д. Ковальченко “Методы исторического исследования” сейчас, когда столь многое изменилось в стране и в мире по сравнению с временем ее выхода в свет. В этом смысле представляет интерес ретроспективная оценка монографии самим Иваном Дмитриевичем. В его архиве сохранилась рукопись работы начала 1990-х годов, оставшейся неопубликованной. Ученый считал, что “трактовка основных проблем методологии исторических исследований, данная в указанной монографии, сохраняет свое значение, ибо в ней последовательно проводится тезис о многообразии подходов, принципов и методов исторического исследования и необходимости комплексного их использования. Разумеется, в работе есть и очевидные сейчас пробелы и недостатки. Главное здесь состоит в том, что не удалось последовательно провести мысль о необходимости синтеза не только методологических, но и теоретических идей и построений, хотя автор никогда не разделял представлений о безраздельном превосходстве марксизма. Обилие в ряде разделов ссылок на классиков марксизма чаще всего носит формальный характер и является данью общепринятому стандарту”.

Оставаясь убежденным сторонником марксистской философии истории и работая в рамках официальной историографии, И.Д. Ковальченко не был догматиком. В конце 1980-х – первой половине 1990-х годов он опубликовал серию статей, написанных с позиций творческого марксизма⁶. В них ученый стремился наметить новые подходы к исследованию методологических проблем исторического

⁶ Ковальченко И.Д. “Исследование истины само должно быть истинно”: Заметки о поиске исторической правды // Коммунист. 1989. № 2; *Он же*. Некоторые вопросы методологии истории // Новая и новейшая история. 1991. № 5; *Он же*. Историческое познание: Индивидуальное, социальное и общечеловеческое // Свободная мысль. 1995. № 2; *Он же*. Многомерность исторического развития // Там же. № 10; *Он же*. Теоретико-методологические проблемы исторических исследований: Заметки и размышления о новых подходах // Новая и новейшая история. 1995. № 1; *Он же*. Сущность и особенности общественно-исторического развития: (Заметки о необходимости обновленных подходов) // Исторические записки. Теоретические и методологические проблемы исторических исследований. Вып. 1(119). М., 1995.

познания, освобождающие классический марксизм от позднейшей примитивизации и от искусственной изоляции его от общего процесса развития философии и истории.

В последней опубликованной при жизни статье “Сущность и особенности общественно-исторического развития”, которой он дал чрезвычайно характерный подзаголовок – “Заметки о необходимости обновленных подходов”, Иван Дмитриевич как бы суммировал свои размышления о теоретико-методологических основах познавательной практики историков:

“Во-первых, следует напрочь исключить какие бы то ни было претензии на возможность создания неких универсальных и абсолютных теорий и методов исторического познания. Это обусловлено неисчерпаемостью черт и свойств общественно-исторического развития, что делает невозможным выработку каких бы то ни было всеохватывающих теорий.

Во-вторых, следует учитывать, что любая научная теория, основанная на анализе и обобщении исторической действительности, а не на априорных конструкциях и отрывочных фактах, содержит то или иное рациональное зерно и тем самым вносит определенный вклад в развитие общественно-научной мысли... Учет и использование в исследовательской практике всего того в теории и методологии обществознания, что позволяет расширить и углубить, т.е. более адекватно отразить суть явлений и процессов объективной исторической реальности, и выражает переход от догматического гносеологического монизма (в любых его проявлениях) к познавательному плюрализму. Именно в этом состоит суть научного плюрализма, а не в абсолютизации права ученого трактовать ход того же исторического развития по своему субъективному представлению, как нередко утверждалось и утверждается в настоящее время в связи с поисками новых подходов в познании прошлого.

В-третьих, любая философско-историческая теория позволяет выработать ту или иную концепцию исторического развития, которая всегда исторична, т.е. в большей или меньшей мере ограничена. Иначе говоря, характеристика сущности тех или иных общественных отношений на основе той или иной теории всегда справедлива лишь в определенных исторических границах...

Наконец, в-четвертых, любой социологической теории и конкретно-исторической концепции изначально присущи и определенные ошибки и просчеты. ...Нужен синтез идей и методов, а не механическое отбрасывание одних из них (что сейчас наиболее активно происходит по отношению к марксизму) и замена их другими (чаще всего субъективно-идеалистическими)”⁷.

Монография И.Д. Ковальченко “Методы исторического исследования” является памятником исторической мысли определенной эпохи, представляя высшее достижение советской историографии. Написанная на основе применения принципов марксистской методологии к изучению прошлого, она занимает достойное место в ряду трудов историков, рассмотревших проблемы познания с иных тео-

⁷ Ковальченко И.Д. Сущность и особенности общественно-исторического развития (Заметки о необходимости обновленных подходов) // Исторические записки. Теоретические и методологические проблемы исторических исследований. Вып. 1(119). С. 25–26.

ретико-методологических позиций: Н.И. Кареева, М. Блока, Р.Дж. Коллингвуда и других.

В Предисловии к изданию 1987 г. И.Д. Ковальченко выражает благодарность коллегам по кафедре источниковедения исторического факультета Московского университета за поддержку и помощь при создании книги. Вот уже полтора десятилетия монография “Методы исторического исследования” является учебным пособием для студентов, осваивающих инициированные Иваном Дмитриевичем обязательные курсы “Методологические проблемы исторических исследований” и “Количественные методы в исторических исследованиях”. Несмотря на то что за последние годы в России опубликовано множество работ по философии и методологии истории, ни одна из них не смогла составить конкуренцию книге И.Д. Ковальченко.

К 80-летию ученого, которое отмечается в этом году, издательство “Наука” переиздает монографию “Методы исторических исследований” в авторской редакции. Вводная статья подготовлена сотрудниками кафедры источниковедения отечественной истории исторического факультета МГУ. В юбилейном томе публикуются фотографии из личного архива Ивана Дмитриевича, любезно предоставленные его вдовой Тамарой Васильевной Ковальченко. В приложении воспроизведена его последняя опубликованная при жизни научная статья, которая может рассматриваться как своего рода научное завещание ученого.

Не только результат исследования, но и ведущий к нему путь должен быть истинным. Исследование истины само должно быть истинно.

К. Маркс

(Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 7)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Хорошо известна та огромная и все возрастающая роль, которую играет наука в современном общественном прогрессе. В современную эпоху наука стала непосредственной производительной силой. Превращение науки в непосредственно производительную силу характерно для всей науки, а не только для естественных и технических наук, как иногда полагают. Это выражается не только в том, что без использования достижений общественно-гуманитарных наук невозможно эффективное развитие материальной сферы общественного производства, но и в том, что все области духовного производства могут успешно функционировать и прогрессировать лишь на основе науки.

Все усложняющееся переплетение материального и духовного в общественной практике, растущая потребность в комплексном решении все большего числа стоящих перед обществом задач породили и отчетливо проявляющиеся интегративные тенденции в науке, одним из показателей которых является и наметившееся сближение естественно-технических и общественно-гуманитарных наук. Современная эпоха подтверждает предвидение К. Маркса о том, что в процессе развития науки “естествознание включит в себя науку о человеке в такой же мере, в какой наука о человеке включит в себя естествознание, это будет *одна наука*”¹. Особенностью этой науки будет последовательный историзм. Учет указанного обстоятельства имеет существенное значение как для понимания общих перспектив развития науки, так и для решения задач, стоящих перед отдельными науками.

Видную роль в обществознании всегда играла историческая наука. Как наиболее широкая из других конкретных общественно-гуманитарных наук, она имеет важные социальные функции. Значимость исторического знания в социалистическом обществе быстро возрастает, это связано, в частности, с тем, что в развитии других общественно-гуманитарных наук все большее место занимает исторический подход. Многие проблемы современности, которыми занимаются экономисты, социологи, политологи, демографы и другие специалисты, могут быть успешно решены лишь на основе истори-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 42. С. 124.

ческого анализа. Все это, естественно, повышает требования к исторической науке.

Способность той или иной науки углублять познание в соответствующей области и на этой основе решать задачи, выдвигаемые как потребностями общественной практики, так и ходом развития самой науки, определяется многими факторами. Важное значение имеет та, если можно так сказать, инфраструктура, в условиях которой развивается наука. С одной стороны, это – наличие, система подготовки и квалификация кадров, материальная база, возможности введения в научный оборот и внедрения в практику результатов научных исследований, организация науки и т.п., с другой – факторы, определяющие сам исследовательский процесс. Всем ходом развития науки доказано, что решающее значение здесь принадлежит теории и методологии научного познания. Но конкретным средством, которое, реализуя потенции теории и методологии, движет познание вперед и дает возможность получать новое знание, *являются методы* научного исследования.

Любой научно-познавательный процесс, как известно, состоит из трех компонентов: объекта познания, познающего субъекта и метода познания. Посредством метода субъект познает исследуемый объект. Очевидно, что объем и глубина новых знаний зависят от эффективности применяемых методов. Разумеется, каждый метод может быть применен верно и неверно, т.е. сам по себе метод не гарантирует получения нового знания, но без него невозможно никакое познание. Поэтому одним из важнейших показателей уровня развития той или иной науки выступают методы исследования – их разнообразие и познавательная эффективность.

Методы исследования являются тем наиболее динамичным компонентом науки, который движет ее вперед. Вместе с тем они имеют в науке непреходящее значение. Появление новых методов, как правило, приводит к изменению соотношения и роли старых и новых методов, а не к утрате первыми всякого значения. Поэтому в отличие от конкретно-фактического арсенала науки и содержательно-концептуальных представлений об объекте познания, подверженных, особенно в современную эпоху, быстрому обновлению, методы исследования отличаются наибольшей “живучестью”.

Особая роль метода в научном познании обусловила то внимание, которое всегда уделялось его разработке во всех областях науки, и те оценки роли метода, которые даны выдающимися учеными. Можно привести много примеров таких оценок. Ограничимся двумя.

Так, Ф. Энгельс, характеризуя работу К. Маркса в области политической экономии, писал: “Выработку метода, который лежит в

основе марксовой критики политической экономии, мы считаем результатом, который по своему значению едва ли уступает основному материалистическому воззрению”². Ф. Энгельс имел при этом в виду метод восхождения от абстрактного к конкретному.

К.А. Тимирязев отмечал: “Исучающему историю наук часто приходится убеждаться в том, что изобретение или правильное последовательное применение нового приема исследования, нового инструмента играет иногда не менее важную роль в развитии знаний, чем даже новая идея, новая теория”³.

Все сказанное о значении методов научного исследования никоим образом не противоречит тому, что решающая роль в научном познании принадлежит теории и методологии, ибо теория – основа, а методология (в сочетании с логикой) – средство для выработки методов.

Выдающиеся успехи и постоянно возрастающие темпы развития науки второй половины XX в. в первую очередь обусловлены совершенствованием методов научных исследований. Отличительной чертой этого процесса является, как хорошо известно, все более широкое применение количественных и математических методов, электронных вычислительных машин (ЭВМ) и другой техники. Углубление и усложнение исследований требует дальнейшего совершенствования как самих методов, так и исследовательской “технологии”, на каких бы методах она ни основывалась. Это один из важнейших путей повышения качества и эффективности научных исследований, в том числе и исторических.

Растущее значение и усложнение методов научных исследований потребовали специального внимания к их разработке. Эта задача становится самостоятельной сферой приложения исследовательских усилий. Другой важной задачей является овладение специалистами различных областей науки арсеналом применяемых в ней методов и искусством их эффективного использования. В этом плане вполне обоснованным представляется мнение, что “успешно проводить исследования в наше время может лишь хорошо обученный интеллект, культура которого ныне составляет величайшее национальное богатство”⁴. Понятно, что под обученностью здесь имеется в виду не просто вузовская подготовка, а прежде всего самообучение в процессе исследовательской работы. Следовательно, необходимы не только разработка новых методов и их внедрение в исследовательскую практику, но и повышение общей методологической и методически-технической квалификации исследователей. В решении этой важной задачи может иметь положительное значение

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. С. 497.

³ Тимирязев К.А. Соч. М., 1939. Т. VIII. С. 73.

⁴ Сачков Ю.В. Научный метод: вопросы его структуры // Вопросы философии. 1983. № 2. С. 41.

обобщение в практически-прикладном аспекте того, что достигнуто в разработке как общих проблем теории и методологии научного познания, так и исследовательской технологии соответствующей области науки. Такое обобщение особенно необходимо применительно к исторической науке, ибо историки, к сожалению, значительно меньше, чем специалисты других наук (не только естественных и технических, но и гуманитарных), уделяют внимание этим важным сторонам своей науки и распространению накопленного здесь опыта.

В попытке рассмотреть некоторые общие проблемы, связанные с методами исторического исследования, и состоит задача настоящей работы.

Научное познание – наиболее сложный вид интеллектуальной деятельности, закономерности и механизмы которой еще далеко не изучены должным образом ни в плане установления логической последовательности и взаимосвязи тех многообразных процедур, из которых складывается конкретное научное исследование, ни в плане выявления всех тех факторов (индивидуальных и социальных), которые воздействуют на научно-познавательный процесс. Такое положение, естественно, осложняет характеристику этого процесса в той или иной области науки, даже если ограничить свою цель обобщением имеющегося опыта, как в данном случае.

Далее, исследовательская практика в определенной науке может анализироваться в разных аспектах (гносеологическом, методологическом, логически-методическом, социально-прикладном и т.д.) и на разных уровнях (от конкретно-проблемного до философского). Поскольку целью настоящей работы является рассмотрение методов исторического исследования, то, естественно, что ведущим здесь должен быть методологический подход. Так как методологические проблемы научного исследования тесно взаимосвязаны с теоретическими, в необходимой мере будут затрагиваться и последние.

Любая наука, в том числе и историческая, располагает большим и разнообразным арсеналом методов. Их характеристика в полном объеме затруднительна даже в специальном исследовании. Поэтому прежде всего необходимо остановиться на общих методах, которые применяются во всех областях исторических исследований. Такой подход важен не только сам по себе, но и как основа для углубленного анализа совокупностей методов, используемых при изучении отдельных сторон, явлений и процессов исторического развития. Подобный анализ должен проводиться специалистами в соответствующих областях исторической науки.

Общая характеристика методов исторического исследования должна, с одной стороны, учитывать особенности объекта исторического познания и присущие ему методы, с другой – раскрывать

специфику общенаучных подходов и методов познания и присущих этому познанию принципов, требований и норм.

Во второй части работы рассматриваются вопросы применения количественных методов в исторических исследованиях. Необходимость специального внимания к ним обусловлена прежде всего тем, что количественные и математические методы, а также электронные вычислительные машины являются теми наиболее эффективными методами и техническими средствами, которые революционизируют современную науку. Без все более широкого применения их невозможен ее дальнейший прогресс. Это справедливо не только по отношению к наукам естественным и техническим, но и к общественно-гуманитарным, в том числе и к исторической науке. Кроме того, количественные методы более сложны, чем традиционные, преобладающие в гуманитарных исследованиях. Успешное применение количественных методов связано с решением целого ряда конкретно-методологических проблем и строгим соблюдением определенных требований.

Характеристика проблем, рассматриваемых как в первой, так и во второй части работы, требовала конкретно-исторических иллюстраций. Приводя соответствующие примеры, автор не стремился к их пространственному и временному разнообразию. Главным являлась содержательная наглядность примеров. Поэтому почти все они взяты из отечественной истории, изучением которой занимается автор.

При характеристике и общих проблем теории и методологии научного познания, и методологических проблем исторического исследования, естественно, имелось в виду раскрыть марксистский подход к их решению, развернуто обоснованный в трудах советских ученых. Но все эти вопросы рассматриваются и учеными немарксистами. Они трактуют их не только с отличных от марксизма позиций, но чаще всего и с позиций, активно противостоящих марксистско-ленинскому учению. Не ставя задачу специально критически разбирать эти трактовки (такой разбор обстоятельно проведен в специальной литературе), автор обращал внимание на их несостоятельность или ограниченность.

Обращаясь к проблемам методологии и методов исторических исследований, автор задавался целью содействовать более осознанному овладению историками технологией своей науки. В условиях все возрастающих общественных требований, предъявляемых к исторической науке, и все усложняющегося характера исторических исследований это необходимо для повышения качества и эффективности последних. Очевидно, что задача овладения теоретико-методологическим арсеналом современной науки и умения использовать его в исторических исследованиях стоит прежде всего перед молодыми, начинающими научную работу историками, хотя учет ряда новых явлений и достижений в научном познании необходим и для

опытных исследователей. Разумеется, овладеть навыками исследовательской работы можно только в процессе самой этой работы. Здесь вполне справедлив афоризм: “Чтобы научиться плавать, надо лезть в воду”. Но верно и то, что научиться держаться на воде и как-то передвигаться можно и без знания свойств воды и техники плавания, а чтобы стать классным пловцом, надо знать и то и другое. Таким образом, задача состоит в необходимости добиться единства теории и практики в исторических исследованиях.

Автор выражает глубокую признательность и благодарность своим коллегам по кафедре источниковедения и историографии истории СССР исторического факультета Московского университета за ценные советы, дружескую поддержку и помощь, благодаря которым и стало возможным появление настоящей работы.